

Когда они увидели, что самая красивая девочка в школе стоит прямо перед ними, два ученика, готовые поесть, выглядели так, как будто они попали в джекпот.

Они не обрабатывали то, что Нин Линъю попросил у них.

"Что... Что случилось?" Они просто были так взволнованы, что одному из них потребовалось время, чтобы ошеломительно спросить.

Нин Линъю просто улыбнулся и спросил ещё раз: "Я бы хотел поужинать с братом за этим столом". Неужели это было бы слишком, если бы вы оба попросили об этом?"

"Твой брат? А, Лин Юн!" Даже если бы самая красивая девушка в школе Нин Линъю не попросила их, Линь Юнь одна заставила бы их отказаться от столика. Двое учеников поспешили кивнуть головой и ушли со стола, не произнеся ни слова.

Можно сказать, что они теперь преданные поклонники Линг Юн.

Нин Линъю улыбнулась нежной улыбкой и поблагодарила двух учеников. Затем она помахала Линъюнь и попросила его подойти.

Линъюнь чувствовал, что его сестра была довольно ностальгирующей. Даже когда они ели в основном пустом ресторане, ей приходилось выбирать именно этот столик.

Он не хотел портить сестре хорошее настроение. Поэтому он нежно улыбнулся ей и подошел.

"Брат, ты просто сиди здесь, а я пойду и закажу нашу еду, ладно?" Нин Линъю спросил.

Придя в ресторан, братья и сёстры привлекли внимание учеников, которые там едят. Тем не менее, в этот раз Нин Линъю полностью отличалась от той, что была здесь в прошлый раз. Её не могли не волновать взгляды, которые она получала. В этот раз не было ни стыда, ни гнева.

"Жаркое из свинины, сладкие и кислые ребрышки, весенний цыпленок с грибами..." С этой фантастической памятью о своей, Нин Линъю удалось заказать точно такие же блюда, как в прошлый раз. Это даже было сделано в том же самом порядке.

После заказа, с легкими шагами, она вернулась к своему угловому столу и села. Затем она уставилась страстно и интенсивно на своего брата Линъюнь с ее большими красивыми глазами.

"Брат, ты опять пропустил занятия, не так ли?" Нин Линъю спрашивала.

Линъюнь начал обильно потеть, опасаясь, что его сестра получит выговор. Тем не менее, у него был способ справиться с этим. Он ответил: "Э, Линъюй, на этот раз я не пропустил занятия". Я был оправдан".

Услышав, что он был освобожден, Нин Линъю решил сменить тему разговора. Она надела тревожное лицо и сказала Лин Юн: "Брат, ты должен наверстать упущенное. Я хочу поступить в тот же университет, что и ты".

Линъюнь расслабилась и сказала: "Расслабься, я уже обещала маме, что поступлю в тот же университет, что и ты".

"Брат, мама звонила тебе сегодня?" Спросил Нин Линъю, явно запутался.

Линъюн покачал головой и ответил: "Нет. Я сегодня пошёл домой и встретил маму."

"Пошёл домой? Зачем?" Спросил Нин Линъю, явно с любопытством.

Линь Юнь специально взглянул на его окрестности и тайно сказал: "Я передал Мазерати маме. Так как ты не используешь его сейчас, почему бы не дать его матери? Так будет удобнее для неё".

Нин Линъю нашла выражение Линь Юнь очень забавным. Она забавно посмеялась и сказала: "Мама определённо похвалила тебя тогда".

Линъюн посмеялась и сказала: "Я не просто принесла маме Мазерати". Я также купила два особняка и принесла маме контракты".

"А?" Нин Линъю была поражена тем, что только что сказал её брат.

Неудивительно, что он даже не вздрогнул, когда купил сразу шесть LV-пакетов. Он даже купил два особняка!

Сколько именно он потратил?

Нин Линъю думала про себя, не в состоянии заставить себя спрашивать его напрямую.

"Особняки не были дорогими, так как мы купили их за полцены. Две из них стоили всего чуть более 40 миллионов", - сказал Лин Юнь, не задумываясь.

Нин Линъю был в полном шоке. Она думала, что ее жизнь достаточно благословлена. Но

оказалось, что благословений было больше.

Пока она находилась в состоянии мечтательного счастья, она быстро почувствовала себя немного подавленной.

Она поняла, что потеряла цель, к которой стремилась. Теперь, когда Лин Юнь принесла семье стабильность и богатство, она уже не знала, за что может бороться.

Особняки, спортивный автомобиль, фирменные вещи и деньги. Это были вещи, над которыми она упорно трудилась. Однако, эти вещи появились для её брата в мгновение ока.

Только теперь она по-настоящему поняла смысл того, что когда-то сказал ее брат. Не заставляй себя учиться тому, чему ты не хочешь учиться. Не делай того, чего не хочешь.

"Об этом... Брат, я..." Нин Линъю заикался.

Это новое состояние пришло слишком быстро. Нин Линъю была внезапно окружена всплеском эмоций, на которые она не знала, как реагировать.

Лин Юнь понимала свои чувства. Подождав целых пять минут, Лин Юнь затем сказала Нин Линъю, которая успокаивала: "Сестра, расслабьтесь". Вещи, которые можно купить за деньги, не стоит упоминать. Я научу тебя чему-то более важному. Просто возьми пару дней, чтобы привыкнуть к этому. Отныне тебе не придётся так усердно работать только ради каких-то бессмысленных оценок."

Даже если Нин Линъю будет просто возвращаться домой играть каждый день и ничего не учиться в течение следующих двух месяцев, она все равно легко сможет поступить в университет Янь Цзин.

Линъюнь продолжает: "Всё хорошо, пока ты можешь поступить в университет. Нет необходимости соревноваться за первое место". Ты помнишь? Мир не совсем такой, каким ты его воспринимаешь. В это воскресенье я тебя приведу и научу кое-чему! Тебе это нравится?"

Нин Линъю был умным. Она начала понимать, что имел в виду её брат. Она задумалась и покорно кивнула головой.

Единственное, что Нин Линъю хотела знать сейчас, это секрет внезапного прихода Линъюня к власти и известности. Она знала, что это был секрет ее брата, и до тех пор, пока он не хотел раскрывать его, она просто решила не спрашивать.

Услышав, что он сказал ей сегодня, Нин Линъю поняла, что ее брат скажет ей ответ очень скоро.

Братья и сестры с радостью поболтали, ожидая, когда их блюда будут поданы. Подобно тому, как первое блюдо должно было быть подано, Линъюнь видел, как три человека вошли в ресторан.

Цао Шаньшань, Чжан Линь и Мяо Сяомяо.

Линъюнь был шокирован. Он должен был быть на больничном, и он знал, что они знают об этом. Он знал, что на этот раз у него неприятности.

Несмотря на то, что он должен был быть на больничном, он ужинал в школе!

Сегодня Цао Шаньшань и Чжан Линг угостили Мяо Сяомяо двумя приемами пищи. Пришло время лечить их после окончания учебного дня.

Три красивые девушки разговаривали и весело смеялись, входя в ресторан. Войдя в ресторан, Чжан Линь мягко сказала: "Шаньшань, подойди и посмотри". Разве это не Лин Юнь?"

Цао Шаньшань посмотрел на направление, на которое указывал Чжан Линь. Её первоначальное возбуждение быстро переросло в гнев.

Цао Шаньшань растоптала ноги и подумала. Разве он не сказал, что его "штука" испытывает боль? И он просто сидит там, как будто ничего не случилось? Хм!

"Пойдёмте, пойдёмте туда!" Она повела двух других и пошла прямо к сиденью Лин Юна.

Чжан Линь и Мяо Сяомяо быстро посмотрели друг на друга, а затем внимательно последовали за Цао Шаньшань.

"Монитор класса, вы пришли поужинать? Присаживайтесь..." Линъюнь увидел, что он не может скрыться, и поэтому решил стратегически пригласить их поесть вместе с ним.

Цао Шаньшань был очень зол на Линъюня. Тем не менее, она не осмелилась показать это на своем лице. Если бы Линъюнь внезапно бросила истерику, она не смогла бы справиться с выпадением осадков.

Тем не менее, так как Линъюнь был в неправильном, и он взял на себя инициативу, чтобы попросить ее сестру, она решила пойти вперед и сделать это. Она скрутила свое нежное тело и сидела рядом с Линъюнем. Это было так же, как в классе снаружи, с Линъюнем в углу.

"Привет, Шаньшань!" Нин Линъюнь тепло приветствовала, когда увидела Цао Шаньшань.

"Линъю, ты сегодня очень красиво выглядишь..." Цао Шаньшань сидел прямо напротив Нин Линъю. Она должна была поздороваться. Некоторое время она безучастно смотрела, но не могла не сделать комплимент.

В то же время, она дала Мяо Сяомяо беглый взгляд. Она подумала о том, как сильно изменилась аура Линъю. Это было до такой степени, что Мяо Сяомяо не мог сравниться с ней.

"Спасибо, Шаньшань. Ты тоже сегодня выглядишь очень красиво. Это белое платье очень хорошо на тебе смотрится..." Нин Линъю просто спокойно принял комплимент Цао Шаньшаня.

Цао Шаньшань выбрал это белое платье сегодня утром. Хотя оно было слегка полупрозрачным, оно подчёркивало её красоту.

В то время как внутри она была тайно удивлена, ее идеальное лицо поддерживало сияющую улыбку. Затем она кивнула головой.

Затем она повернула голову в сторону Линъюня и мягко сказала: "Ну и что? Ты сможешь заняться самообучением сегодня вечером"?

Линъюн знал, что в этот раз он не сможет уйти. Естественно, он улыбнулся и сказал: "Конечно. Я обедаю здесь, потому что планирую вернуться в класс, чтобы учиться".

Цао Шаньшань весело посмеялся и сказал: "Это хорошо. Давай вернёмся в класс позже".

Цао Шаньшань не разоблачил Линъюня за то, что он использовал свои раненные яички в качестве оправдания, чтобы взять больничный. Это был секрет между ними, и только идиот мог разоблачить это.

В это время Мяо Сяомяо и Чжан Лин шли к столу. Мяо Сяомяо не произнес ни слова, дойдя до стола. Однако Чжан Линь решила использовать свои большие красивые глаза, чтобы посмотреть на Линъюнь. С красным от застенчивости лицом она спросила: "Лин Юнь, не могла бы ты пригласить нас троих красивых девушек поужинать с тобой?".

Линг Юн ничего не могла сказать в ответ на это. Он бросил быстрый взгляд на тихую Мяо Сяомяо и весело сказал: "Конечно. В нашем классе появилась новая ученица, и было бы невежливо не пригласить ее. Давайте поедим вместе".

Они впятером сели за стол. Цао Шаньшань и Лин Юнь сидели с одной стороны, а Мяо Сяомяо - рядом с Нин Линъю. Чжан Лин схватил стул с другого стола.

После представления Цао Шаньшань улыбнулся и сказал Чжан Лин: "Чжан Линь, не могли бы вы позвать официанта? Давайте закажем ещё несколько блюд".

Затем она соблазнительно посмотрела на Линъюнь и спросила: "Вы не против?"

<http://tl.rulate.ru/book/7419/1034038>